

НАХОДКИ МЕДНОЛИТЕЙНОЙ ПЛАСТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА КИРОВА

В статье обобщается информация о находках меднолитейной пластики на территории современного г. Кирова. Даются описание и топографическая привязка находок. Рассматриваются все виды находок: нательные и наперсные кресты, иконки-образки. Некоторые материалы впервые вводятся в научный оборот. Описываются находки, хранящиеся в фондах Кировского областного краеведческого музея и Научно-исследовательской археологической лаборатории Вятского государственного университета. Материал исследования может быть использован при каталогизации музейных и частных собраний в Волго-Вятском регионе. На основании представленного в работе материала в дальнейшем можно говорить о выявлении продукции тех или иных центров изготовления культовой пластики в этих местностях. Выявление общей хронологии меднолитейной пластики позволит включить ее в общий ряд археологических маркеров региона (наряду с монетами, стеклом, кожаными изделиями и керамикой).

Ключевые слова: Хлынов/Вятка/Киров, нательные и наперсные кресты, иконки-образки.

С принятием христианства на Руси появляется большое количество церковных предметов. Наиболее многочисленную группу среди них составляют меднолитые изделия, что объясняется простотой технологии, сравнительной дешевизной материала и широким спросом населения на подобные вещи. Изделия сосуществовали и дополняли друг друга, имели различное назначение: большинство из них рассчитано на индивидуальное использование, некоторые служили для украшения церковной утвари, богослужебных книг, осветительных приборов. В статье рассматриваются предметы меднолитой мелкой пластики исключительно личного предназначения.

Для понимания топографической ситуации в городе кратко представим топографический и картографический аспекты становления города Хлынова/Вятки/Кирова.

В начальный период своего существования (XIV в.) город занимал небольшую часть современной территории, ограниченную с юга Засорным оврагом, с севера – Раздерихинским оврагом, с востока – крутым берегом Вятки, на западе лежало болото. На месте первоначального поселения, на крутом западном берегу Вятки, образовался хорошо укрепленный административный, церковный и общественный центр города – кремль. Торг был вынесен за пределы укреплений кремля, здесь, рядом со рвом, окружающим кремль, возник и стал развиваться торговый и общественный центр. Улицы вели от торгового острога, продолжаясь за ними как дороги в города и селения Вятской земли. В начале второй половины XVII в. посад получил новые границы, расширившись к западу до современной Театральной площади. Система укреплений города представляла собой распротраненный тип подковообразных укреплений мысовых поселений, отличаясь от них тем, что была усилена устройством земляных валов и стороной, хорошо защищенной естественным рельефом – крутыми берегами Вятки и Засорного оврага [Тинский, 1976, с. 9–35] (рис. 1: 1).

В 1580 г. на южном берегу Засорного оврага, где было одно из городских кладбищ и стояли две деревянные церковки, монах Трифон построил Благовещенскую церковь и положил начало новому Успенскому мужскому монастырю. Здесь активно застраивалась территория, замкнутая острогом, – Загородная монастырская слободка [Кайсин, Борисова, Глазырина, 2019, с. 152–154] (рис. 1: 1).

Для понимания находок меднолитейной пластики важна информация о могильниках и приходских кладбищах на территории города.

Хлыновский I могильник (XV–XVI вв.). Располагается на территории Вятского Успенского Трифонова монастыря, который был основан на месте старого городского кладбища на так называемой «Семеновской пустоши» в 1580 г. Некрополь занимал часть мыса второй надпойменной террасы Вятки высотой 4–5 м и с севера был ограничен глубоким оврагом Засора, отделяющим территорию города от могильника.

Хлыновский II могильник (XVI – конец XVIII в.). Располагается на территории кремля Хлынова-Вятки к югу и юго-западу от бывшего Богоявленского собора. Этот участок в настоящее время находится внутри квартала, ограниченного с юга ул. Московской, с востока – высоким коренным берегом Вятки, с севера – оградой Преображенского женского монастыря, с запада – Динамовским проездом. Погребения были обнаружены Л. П. Гусаковским во время исследований на территории кремля в 1956–1958 гг. [Онуфриенко, 2020, с. 370–371].

В 1615 г. на высоком холме в центральной части Хлынова была выстроена деревянная *Воскресенская церковь*. В 1935 г. на месте бывшего приходского кладбища Воскресенского собора Хлыновского кремля (XVII – конец XVIII в.) началось строительство Центральной гостиницы. В настоящее время этот участок находится внутри квартала, ограниченного ул. Ленина, Гостиным переулком, улицами Казанской и Московской. В 1997 г. при прокладке водопровода на территории кладбища собора проводились надзорные работы Кировского областного краеведческого музея [Глушкова, 2016, с.173].

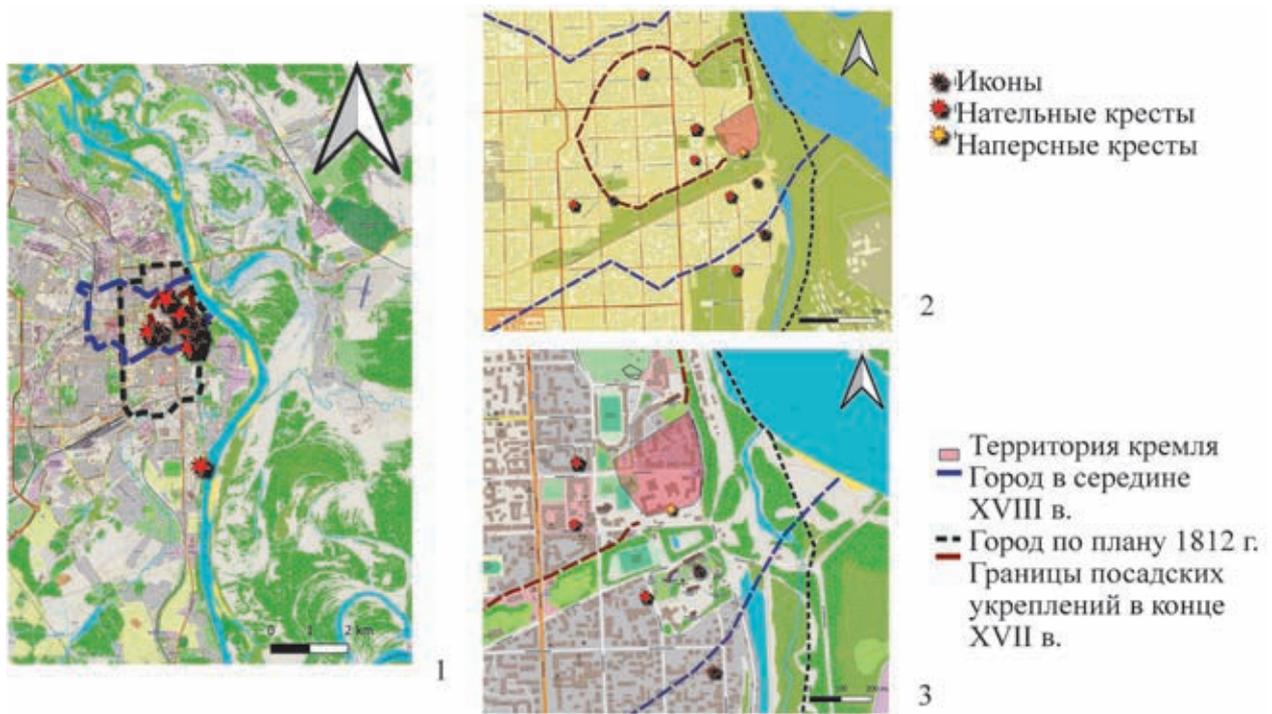

Рис. 1. Находки меднолитейной пластики на территории г. Кирова:

1 – г. Киров с локализацией нахождения крестов; 2 – территория кремля и посада; 3 – территория вокруг кремля

На месте приходского кладбища при *Вознесенском соборе* в 2011 г. Научно-производственный центр по охране объектов культурного наследия Кировской области проводил охранные работы. Во время выборки котлована будущего здания в Кирове по ул. Дрелевского, 15 (современная ул. Спасская) строителями обнаружены человеческие останки. Исследованные могильные ямы являются частью церковного кладбища XVII–XVIII вв. [Кряжевских, 2019, с. 163].

Церковь Рождества Иоанна Предтечи находилась в северо-восточной части посада, примыкавшей к Раздерихинскому оврагу. В период реставрации церкви в 1993 г. на этой территории проводились археологические работы под руководством Е. А. Кошелевой. Найдены наперсный крест и два нательных креста, что косвенно подтверждает факт существования приходского кладбища вокруг Предтеченской церкви на протяжении XVIII в. [Кайсин, Глазырина, Старков, 2019, с. 64] (рис. 2: 1).

Обратимся к находкам меднолитейной пластики.

Ранние нательные кресты представлены всего тремя находками.

1. Самый ранний нательный крест на территории Кирова обнаружен в 2019 г. на Чижевском городище вне исторической части города. Чижевское городище (ранний железный век – ананьинская культурно-историческая общность) располагается на мысу, образованном коренным левым берегом Вятки, в районе бывшей д. Чижы. Сейчас эта территория относится к Ленинскому району Кирова [Оруджов, Кайсин, 2020, с. 196].

Односторонний медный крест несет в средокрестии образ Спаса Нерукотворного без предстоящих по бокам (рис. 2: 1). Вверху буквы IX (Исус Христос), внизу С (спаситель). Аналогичные кресты пользовались большой популярностью на Руси в XIV – начале XV в. Это способствовало появлению многочисленных разновидностей. По мнению А. Н. Спасеных, оглавие традиционно для крестов «тверского» типа. Маленький размер предполагает его предназначение как крестильного креста или креста для детей [Спасеных, 2015, с. 405].

2. Фрагмент наперсного креста, найденный при раскопках на территории Хлыновского кремля в 2015 г. [Матвеев, 2016, с. 101]. Датируется концом XV – XVI вв. Крест четырехконечный, односторонний, с расширениями на концах древа и килевидным завершением нижней оконечности (рис. 2: 2). На лицевой стороне – рельефное Распятие на фоне Иерусалимских стен. Крест, на котором распят Христос, едва намечен, над ним – два летающих ангела. Голова Христа лежит на правом плече, руки согнуты, тело обвисло. Под непропорционально большими кистями рук Христа – парные поясные фигуры предстоящих в трехчетвертном повороте к центру – справа Богоматери и жен-мироносиц, слева – Иоанна Богослова и Лонгина Сотника. На концах поперечной балки – ростовые фигуры апостолов Петра и Павла. В расширении нижней оконечности – три ростовые фигуры святителей под неразборчивыми надписями. На неподвижном бочонковидном оглавии, соединенном с верхней лопастью ложным шарниром, – изображение Нерукотворенного образа Спаса. Прототипом является лицевая створка более раннего энколпиона [Каталог, 1908, рис. 147]. Типологически близкий наперсный крест из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева датируется XVI в. [Гнутова, Зотова, 2000, № 23].

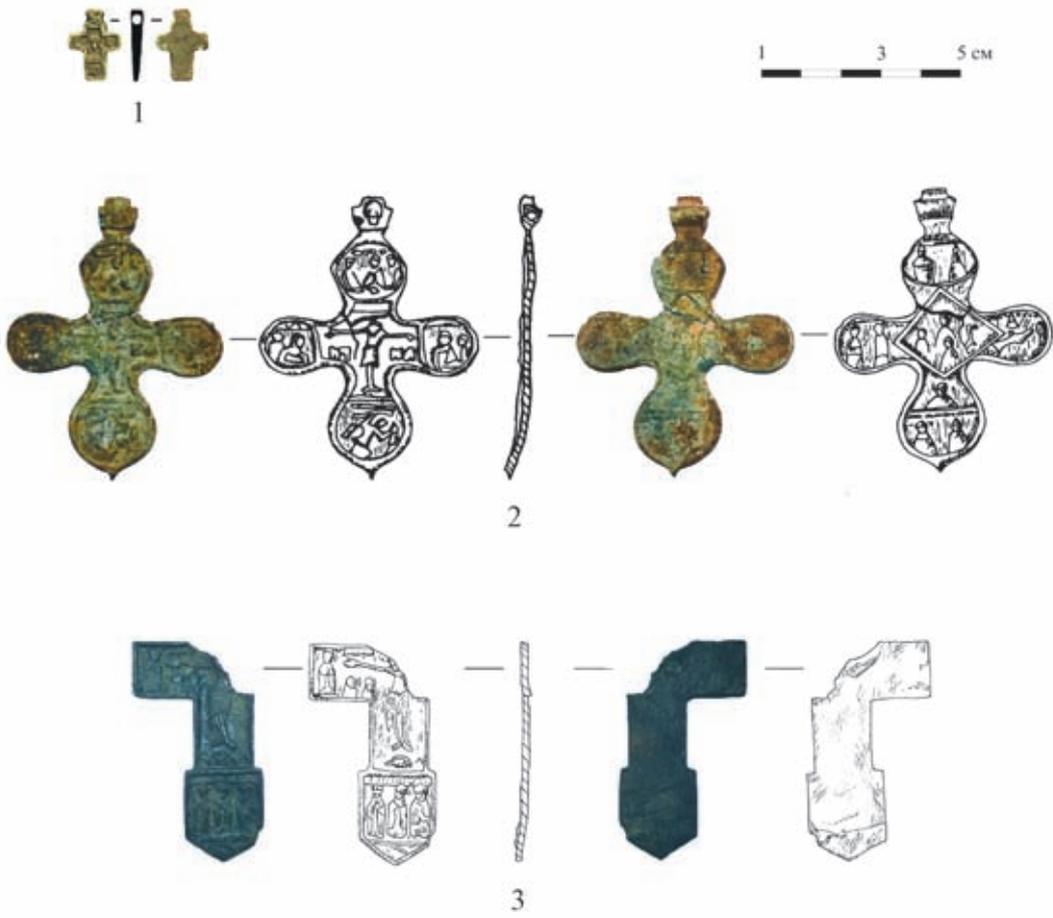

Рис. 2. Расположение могильников и приходских кладбищ в исторической части г. Кирова и находки ранних нательных крестов:

1 – односторонний медный крест; 2 – крест наперсный, четырехконечный, двусторонний – «Распятие Христово. Богоматерь Знамение»; 3 – фрагмент четырехконечного одностороннего креста с расширениями на концах дерева и килевидным завершением нижней оконечности. 1 – Чижевское городище, 2019 г.; 2 – Хлыновский кремль, 2015 г.; 3 – территория церкви Иоанна Предтечи, 1993 г.

3. Крест наперсный, четырехконечный, двусторонний – «Распятие Христово. Богоматерь Знамение», найденный в 1993 г., когда Кировским государственным объединенным историко-архитектурным и литературным музеем проводились работы по археологическому надзору при реставрации фундамента Иоанно-Предтеченской церкви [Акт, 1–4]. Изделие очень плохой сохранности. Верхняя лопасть отломлена от остальной части креста. Лицевая сторона содержит изображение «Распятие Христово» с поясными парными изображениями предстоящих Богоматери и святой Марии, апостола Иоанна Богослова и мученика Лонгина Сотника на левой и правой лопасти соответственно. На верхнем конце – Троица Ветхозаветная. На нижней лопасти изображен великомученик Никита, побивающий беса. На оборотной стороне в центре расположена «Богоматерь Знамение» (в ромбе) с символами Евангелистов, по концам лопастей идут образы избранных святых (рис. 2: 3). Образцом для такого наперсного креста явился тип двусторчатого энколпиона XV в. Этот вид крестов бытовал со второй половины XVI в. по начало XVII в. [Гнутова, Зотова, 2000, рис. 26; Алексеев, 2005, с. 234].

Иконки-образки представлены тоже тремя находками.

1. Иконка натальная образ Похвалы Пресвятой Богородицы Троицко-Стефано-Ульяновского монастыря Вологодской губернии у зырян (рис. 3: 1). Выполнена методом штамповки из латуни. Датируется концом XIX в. Найдена при раскопках Монастырской слободы (ул. Водопроводная, 17) в 2016 г.

2. Иконка натальная «Нечаянная Радость» (рис. 3: 2). Найдена при раскопках Монастырской слободы (ул. Водопроводная, 17) в 2016 г. Выполнена методом штамповки из меди. В левом углу помещают молящегося беззаконного человека, стоящего на коленях перед образом Одигитрии. На Богомладенце изображают разорванную одежду и язвы. Под иконой начальные слова истории из «Руна орошенного» или молитву иконе. Из уст грешника исходит лента со словами его моления к Богородице. Датируется XIX в.

3. Медная иконка верхней части митры с изображением лика Господа Саваофа, лик помещался среди нимба, имевшего вначале форму треугольника (рис. 3: 3). Найдена во время реставрационных работ, проводимых на территории Успенского Трифонова мужского монастыря в 1989–1991 гг. в склепе с погребенным. Умерший в сане архимандрита был завернут в черную монашескую мантию (палий) из плотного шелка, украшенную по низу крупными ромбами, вышитыми золотными нитями. Архимандрит похоронен в митре, расшитой серебряными нитями, украшенной стразами (имитация рубина и горного хрусталя), накладными серебряными с позолотой рельефными зубчатыми поясами, соответствующими иконками. Предположительно захоронение принадлежит архимандриту Амвросию (Александру Ивановичу Красовскому), настоятелю монастыря в 1840–1868 гг., скончавшемуся 28 мая 1870 г. в возрасте 69 лет и погребенному на территории монастыря [Археологические работы..., 2018, с. 67].

Нательные кресты XVIII–XIX вв. Приводятся варианты нательных крестов, найденных на территории Кирова. Описание дано в соответствии с разработками А. В. Глушковой для тельников, встречаемых на территории Кировской области [Глушкова, Кайсин, 2017, с. 67–74]. Номера соответствуют номерам в таблице (см. с. 130), где указаны количество экземпляров и место находок.

1. Крест четырехконечный, с прямоугольными лопастями. В центральной части – рельефное изображение восьмиконечного Голгофского креста с копьём и тростью по сторонам. Оглавие имеет вид плоского ушка. Система надписей выглядит следующим образом:

Ц С	ГДІСЕ
ІС ХС	ХРТЕ
С Б	СЫНЕ
РАСПЯТ БЫСТЬ	БЖІН БЛАГОСЛОВІ
ІС КОП ТРОСТЬ ХС	ІЖЕТИ ІСОХРАНІМ
	СИЛО
	Ю ІСГО
	ТАЖ
	КБОН
	ОСНА
	ГОТ

2. Кресты четырехконечные, с прямоугольными лопастями. В центральной части – рельефное изображение восьмиконечного Голгофского креста с копьём и тростью по сторонам. Оглавие имеет вид плоского ушка. Под оглавием в две строки расположены монограммы: «ЦС» (Царь Славы) и «ІХ» (Иисус Христос), по сторонам креста – монограммы: над основной перекладиной «Г, А» (Голгофа), под ней – «М, Л» (Место Лобное). Задняя поверхность креста содержит текст молитвы.

3. Кресты четырехконечные, с прямоугольными лопастями. В центральной части – рельефное изображение восьмиконечного Голгофского креста с копьём и тростью по сторонам. Оглавие имеет вид плоского ушка. Над крестом монограмма «ЦРЬ» (сокращенно от «Царь Славы») под титлами, на боковых оконечностях – монограммы «ІС» (Иисус) и «ХС» (Христос) под титлами. Задняя поверхность креста содержит молитвы типа «Да воскреснет Бог...».

Рис. 3. Находки иконок-образков:

1 – иконка нательная – образ Похвалы Пресвятой Богородицы, штамповка из латуни; 2 – иконка нательная «Нечаянная Радость», штамповка из меди; 3 – иконка верхней части митры с изображением лика Господа Саваофа. 1, 2 – Монастырская слобода, 2016 г.; 3 – территория Успенского Трифонова мужского монастыря, 1989–1991 гг.

4. Кресты отличает наличие лучистого венца вокруг средокрестия (лучи имеют вид шариков или стерженьков). В центральной части – рельефное изображение восьмиконечного Голгофского креста с копьём и тростью у основания. Вся плоскость крестов заполнена горизонтальными, а вдоль периметра – вертикальными строками текста Похвалы Кресту «Крестъ хранитель всей вселеней...».

Система надписей, расположенных на лицевой стороне изделий, выглядит следующим образом:

ЦР СЛ
 РАСПЕН
 КРЕСТЬХ РАНИТЕЛ
 ІСЪ ХСЪ
 Ъ ВСЕИ ВС ЕЛЕНЕИ К
 ГЛ АВ
 НИКА

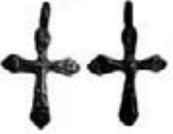
Задняя поверхность крестов покрыта растительным орнаментом.

5. Кресты отличает наличие лучистого венца вокруг средокрестия (лучи имеют вид шариков или стерженьков). Крест с прямоугольными лопастями. В центральной части – рельефное изображение восьмиконечного Голгофского креста с копьем и тростью у основания. На лопастях квадратные клейма с вписанными в них ромбовидными фигурами, в которых содержатся надписи. В верхней оконечности размещена монограмма «ЦС» (Царь Славы), на боковых – «ИС» (Иисус) и «ХС» (Христос), а в нижней – «НК» (Ника).

Таблица

Варианты нательных крестов XVIII–XIX вв., найденных на территории г. Кирова

№ п/п	Внешний вид	Адреса находок
1		Раскоп по ул. Урицкого, 3 – Монастырская слободка (2 экз.)
2		Раскоп по ул. Орловской, 12 – Монастырская слободка (1 экз.) Раскоп по ул. Герцена, 42 – Посад (1 экз.)
3		Работы по ул. Спасской, 15 – Кладбище Вознесенской церкви (1 экз.) Раскоп по ул. Герцена, 42 – Посад (1 экз.)
4		Работы при церкви Иоанна Предтечи (1 экз.) Раскоп по ул. Урицкого, 3 – Монастырская слободка (1 экз.) Работы на кладбище Воскресенской церкви (2 экз.)
5		Раскоп по ул. Урицкого, 3 – Монастырская слободка (1 экз.) Работы на кладбище Воскресенской церкви (3 экз.)
6		Раскоп по ул. Водопроводной, 17 – Монастырская слободка (1 экз.)
7		Раскоп по ул. Герцена, 42 – Посад (1 экз.) Работы на кладбище Воскресенской церкви (1 экз.)

8		Раскоп по ул. Орловской, 12 – Монастырская слободка (1 экз.)
9.		Работы при церкви Иоанна Предтечи (1 экз.) Работы на кладбище Воскресенской церкви (2 экз.)
10		Работы на кладбище Воскресенской церкви (3 экз.)
11		Работы на кладбище Воскресенской церкви (1 экз.)

6. Кресты отличает наличие лучистого венца вокруг средокрестия (лучи имеют вид шариков или стерженьков). Крест с прямоугольными лопастями. В центральной части – рельефное изображение восьмиконечного Голгофского креста с копьём и тростью у основания. На лопастях квадратные клейма с вписанными в них ромбовидными фигурами, в которых содержатся надписи. В центральной части – рельефное изображение восьмиконечного Голгофского креста с цатой в средокрестии и с копьём и тростью по сторонам. Цата украшена растительным орнаментом. Под оглавием креста в нижней и на боковых лопастях декоративно оформленные розетки. В верхней оконечности размещена монограмма «ЦС» (Царь Славы), на боковых – «ИС» (Иисус) и «ХС» (Христос), а в нижней – «НИКА». В центре оборотной стороны изображен ромбовидный знак, лопасти которого окружены растительным узором.

7. Кресты четырехконечные, с расширяющимися лопастями. В центральной части – рельефное изображение шестиконечного Голгофского креста. Оглавие имеет вид плоского ушка. Нижняя лопасть с ромбовидным расширением на оконечности. В верхней оконечности монограмма «ЦРЬСЛВ» (Царь Славы), на боковых оконечностях в квадратных клеймах – монограммы «ИС» (Иисус) и «ХС» (Христос) под титлами. В нижней оконечности – монограмма «НИКА».

8. Композиция четырехконечного креста заключена в обрамление барочных очертаний, украшенное растительным орнаментом. На лицевой стороне – рельефное изображение восьмиконечного Голгофского креста с копьём, тростью по сторонам. Оглавие имеет вид плоского ушка. Задняя поверхность креста покрыта текстом: «Да воскреснет Бог...».

9. Кресты четырехконечные, с расширяющимися лопастями, завершающимися ромбовидными выступами. В центральной части – рельефное изображение шестиконечного Голгофского креста. Оглавие имеет вид плоского ушка. В центральной части – рельефное изображение восьмиконечного Голгофского креста. На боковых оконечностях – монограммы «ИС» и «ХС» под титлами в фигурно оформленных зонах. Поверхность обратной стороны содержит изображения орудий Страстей Господних. Задняя поверхность креста покрыта геометрическим орнаментом.

10. Крест четырехконечный с расширяющимися лопастями, завершающимися ромбовидными выступами. В центральной части – рельефное изображение восьмиконечного Голгофского креста. На боковых оконечностях – монограммы «ИС» и «ХС» под титлами в фигурно оформленных зонах. Поверхность обратной стороны содержит рельефное изображение распятого Иисуса. Фигура передана реалистично. Над головой спасителя нимб.

11. Крест четырехконечный, с сердцевидными концами. На лицевой стороне помещен рельефный восьмиконечный Голгофский крест с копьём, тростью, цатой в средокрестии. Над крестом расположена надпись ИНЦИ (Иисус Назарянин, Царь Иудейский). На верхней оконечности в квадратном медальоне – надпись «ЦРЬ С» (Царь Славы) под титлами, на нижней оконечности, под Голгофой, в квадратном медальоне монограмма «НКА» (Ника) под титлами. На боковых оконечностях в таких же медальонах монограммы «ХСС» (Христос) под титлами. Надписи на оконечностях оконтурены круглым рубчатый валиком. Под основной переключиной с двух сторон креста надписи «КОП» (Копье) и «ТСЬ» (Трость). Все монограммы рельефные. На оборотной стороне в центре каждой из розеток и в средокрестии размещены ромбы.

Таким образом, в статье были представлены все находки личной металлопластики, найденные на территории Кирова с 1935 г. по настоящее время. Мы можем говорить о том, что районирование находок позволяет обозначить бытование продукции тех или иных центров изготовления культовой пластики в этих местностях. Введение в научный оборот и выявление общей хронологии типов литевой пластики позволит включить ее в общий ряд хронологических маркеров (наряду с монетами, стеклом, кожаными изделиями и керамикой) культурного слоя Кирова.

Акт приема выполнения работ по археологическому надзору в исторической части г. Кирова, на территории церкви Иоанна Предтечи, по ул. Труда // Фонды Кировского областного краеведческого музея. Д. 17158. 4 л.

Матвеев Р. В. Отчет об археологических разведках на территории г. Кирова и г. Слободского Слободского района Кировской области, а также об археологических раскопках на территории Хлыновского кремля г. Кирова за 2015 г. Киров. 2016 // Архив научно-исследовательской археологической лаборатории Вятского государственного университета.

Археологические работы на территории Успенского Трифонова монастыря / Л. А. Сенникова, А. О. Кайсин, Ю. А. Онуфриенко, М. В. Жилина, А. М. Борисова // Вестник гуманитарного образования. – Киров, 2018. – № 1. – С. 64–75.

Алексеев А. В. Голицынский клад произведений русского средневекового художественного литья (предварительное сообщение) // Ставрографический сборник. Кн. III : сб. ст. / науч. ред. С. В. Гнутова. – М., 2005. – С. 231–237.

Глушкова А. В. Культовая пластика с кладбища Воскресенской церкви г. Вятки // Сборник материалов VII Межрегиональной церковно-научной конференции. – Киров, 2016. – С. 173–177.

Глушкова А. В., Кайсин А. О. К вопросу о типологии нательных крестов из музейных собраний с территории Кировской области // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. – Пермь, 2017. – № 7. – С. 67–74.

Гнутова С. В., Зотова Е. Я. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI – начала XX века из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. – М. : Интербук-Бизнес, 2000. – 127 с.

Кайсин А. О., Борисова А. М., Глазырина М. К. Некоторые итоги археологического изучения исторической части города Кирова в XX – начале XXI века // Новые материалы и методы археологического исследования: От критики источника к обобщению и интерпретации данных : материалы V Междунар. конф. молодых ученых. – М., 2019. – С. 152–154.

Кайсин А. О., Глазырина М. К., Старков Р. Л. Археологические работы при реставрации церкви Рождества Иоанна Предтечи в городе Кирове // Вестник гуманитарного образования. – Киров, 2019. – № 2. – С. 59–67.

Каталог собрания древностей графа А. С. Уварова. – М. : [б. и.], 1908. – 219 с.

Кряжевских А. Л. История изучения и перспективы дальнейшего исследования погребальных памятников позднего Средневековья и Нового времени на территории г. Хлынова-Вятки // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул, 2019. – № 1. – С. 157–168.

Онуфриенко Ю. А. Погребальные памятники позднего Средневековья и раннего Нового времени на территории городов Кирова и Слободского: картографический и топографический аспекты // Актуальная археология 5 : материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых. – СПб., 2020. – С. 370–373.

Оруджов Э. И., Кайсин А. О. Топографические и культурно-хронологические аспекты в изучении Чижевского городища // Поволжская археология. – Казань, 2020. – № 3. – С. 196–207.

Спасеных А. Н. Литые кресты XIV–XVI веков как свидетели истории образования Московской Руси. – Новосибирск : Академиздат, 2015. – 539 с.

Тинский А. Г. Планировка и застройка города Вятки в XVII–XIX веках. – Киров : Волго-Вятское кн. изд-во, 1976. – 228 с.

A. O. Kaisin, M. G. Glazyrina, K. A. Devyatova
Vyatka State University, Kirov

FINDS OF COPPERFOUNDRY ON THE TERRITORY OF KIROV

The paper summarizes information about the findings of copper founds in the territory of the modern city of Kirov. The description and topographical reference of the finds are given. All types of finds are considered: crosses, pectoral crosses, icon-images. Some materials are being introduced into scientific circulation for the first time. The article describes the finds stored in the funds of the

Kirov Regional Museum of Local History and the Research Archaeological Laboratory of Vyatka State University. The research material can be used for cataloguing museum and private collections in the Volga-Vyatka region. Based on the material presented in the work, we can further talk about identifying the products of certain centers for the production of cult plastics in these areas. The identification of a common chronology of copper-cast plastics will allow it to be included in the general range of archaeological markers of the region (along with coins, glass, leather goods and ceramics).

Keywords: Khlynov/Vyatka/Kirov, crosses, pectoral crosses, icons.

УДК 903.26

DOI 10.31630/978-5-6040401-4-0-2021-1-131-135

Е. В. Мишкина

Омский государственный историко-краеведческий музей

КРЕСТЫ-ТЕЛЬНИКИ В КОЛЛЕКЦИЯХ ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В научный оборот вводятся кресты-тельники из фондов археологии и изобразительных искусств Омского государственного историко-краеведческого музея, ранее нигде не опубликованные. В рамках работы автором была сделана попытка систематизации меднолитой культовой пластики на основе типологии, разработанной В. И. Молодиным на примере крестов Илимского острога. В статье затрагивается тема старообрядческого культового литья: указаны основные признаки подобной меднолитой пластики на примере коллекций крестов Среднего Прииртышья и Илимского острога, а также выделены тельники из коллекции Омского музея, обладающие такими чертами. Проведенный анализ артефактов может позволить выявить типы тельников, бытовавших на территории Сибири в XVII–XIX вв. В перспективе это даст возможность установить хронологические рамки существования отдельных типов.

Ключевые слова: ставрография, культовое литье, кресты-тельники, Омский государственный историко-краеведческий музей, археология Омского Прииртышья.

На протяжении всего XX в. в России тема креста как главного символа христианства оставалась под запретом, и лишь в конце этого столетия началось возрождение ставрографии как науки. По этой же причине в советское время многие музейные коллекции крестов-тельников не были изучены и представлены на обозрение научному сообществу. На сегодняшний день интерес к исследованию тельников только возрастает, но, к сожалению, обобщающие работы по ставрографическим материалам как Европейской России, так и Сибири появляются крайне редко. Лишь время от времени публикуются разрозненные работы о культовой меднолитой пластике [Молодин, 2007, Самигулов, 2008, с. 166–174, Бердников, 2012, с. 138–165, Татаурова, 2016, с. 28–32].

Актуальность работы определяется тем, что в большинстве музеев России, в том числе и в Омском государственном историко-краеведческом (ОГИК) музее, собраны обширные коллекции крестов-тельников, требующие изучения и введения их в научный оборот.

В рамках статьи произведен сравнительный анализ тельников из коллекций ОГИК музея с культовой пластикой, найденной В. И. Молодиным при раскопках Илимского острога [Молодин, 2007], что необходимо для создания общей картины бытования крестов-тельников на территории Сибири.

На основе коллекции острога исследователь разработал типологию крестов-тельников, к которой обращается автор статьи, так как предложенная классификация применима и для меднолитой пластики Омского Прииртышья.

На сегодняшний день общее количество крестов-тельников из двух фондов (археологии и изобразительных искусств) ОГИК музея составляет 22 предмета. В коллекции музея представлены кресты четырех типов.

Археологическая коллекция тельников составляет 15 единиц. Все экземпляры являются подъемным материалом. Три креста № 1, 2 и 3 (табл. 1) были найдены в 2008 г. в Усть-Ишимском районе Омской области на берегу реки и переданы в музей в 2009 г. сотрудником ОГИК музея Д. О. Плахутой. Тельники выполнены в технике двустороннего литья. Отверстие в ушке сделано техникой пробивки. Хронологические рамки создания этих изделий можно определить концом XVIII – XIX вв.

Большая часть археологической части коллекции (12 крестов) поступила в музей в 2011 г. от дарителя С. И. Буторина. Предметы № 4–15 (табл. 1) спасены дарителем от переработки: их планировали сдать в лом черного металла. Место их первоначального нахождения неизвестно. Все тельники выполнены из меди двусторонним кустарным литьем и имеют фрагментарную сохранность. Кресты № 4–7 и 9 (табл. 1) схожи с крестами-тельниками Илимского острога и могут быть отнесены к типу 1.